

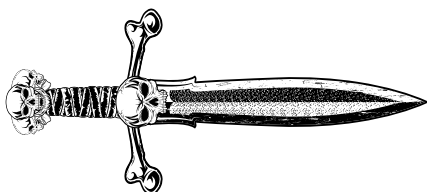
Читайте в серии
«Междумирье»:

Исповедь демонолога

Продолжение следует...

ИСПОВЕДЬ ДЕМОНОЛОГА

МАРИЯ САКРЫТИНА

Freedom

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С15

Иллюстрация на обложке *Тищенко Ирины (Soma)*

Арты на форзацах *Яны Слепцовой (Panda)*

Художественное оформление *Екатерины Постновой*

Во внутреннем макете использованы иллюстрации:
© silence_Scream_4rwork19, MIKHAIL BALASHOV, bogadeva1983,
ArinaBodorina, Natalia Mikhhalchuk, ТРУХА Illustration/Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Сакрыгина, Мария Николаевна.

С15 **Исповедь демонолога / Мария Сакрыгина. —**
Москва : Эксмо, 2024. — 576 с. — (Young Adult.
Междумирье).

ISBN 978-5-04-179241-1

Элвин — спутник богатой влиятельной дамы. Он продал ей собственное будущее за возможность спасти семью. На одном из балов юноша встречает Шериаду, племянницу короля. Ходят слухи, что она связана с черными колдунами. Принцесса так заинтересовывается Элвином, что увозит спутника в свое поместье.

Молодой человек готовится к смерти, но Шериада называет его магом и приводит в академию Арлисс. Здесь ему предстоит обучиться искусству демонолога. Однако Элвин не верит в магию и считает себя простым смертным. Но все меняется, когда перед ним предстанет Повелитель демонов, жаждущий заполучить мага себе на службу. Демон шантажирует юношу, и теперь тому предстоит выбрать, на чьей он стороне...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-179241-1

© Мария Сакрыгина, 2023
© Оформление ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

Когда тебе восемнадцать, мир кажется ярким, а жизнь — вечной.

Особенно если ты красив, а еще умен настолько, что собираешься поступать в лучший колледж страны. Ты мечтаешь вырваться из родного города, думаешь поселиться в столице, завести влиятельных друзей, — может, даже из числа аристократов. У тебя есть шанс на будущее, уважение и благополучие.

Повсюду возможности — только руку протяни.

Со мной так и было. Тогда я еще жил на Острове — в маленьком королевстве, не слишком богатом и от чудес материка — Большой Земли, как мы его называем, — отделенного морем. Мой мир ограничивался лишь этим Островом, ведь с Большой Землей мы тогда не торговали, у нас вообще никакого сообщения с ней не было, если не считать пиратов, время от времени опустошавших наши берега. Говорят, до Потопа наше королевство было могущественным и полным

чудес — люди даже по небу летали! Никакой магии, в нее у нас до сих пор не верят, все дело в науке — до Потопа она достигла небывалых высот. Но то было давно, о тех временах рассказывают только книги. Что-то нам удалось сохранить, что-то пришлось изобретать заново. До полетов нам далеко и теперь, вершина нашей науки сейчас — паровой двигатель.

Простолюдин из провинции, я в восемнадцать сумел получить стипендию на учебу в лучшем столичном колледже и готовился стать инженером. Я был счастлив, и будущее виделось мне в ярком свете.

Но перед самым моим отъездом на учебу в угольной шахте, где работал в это время мой отец, произошел страшный обвал, и отец погиб вместе со всей бригадой. Все мои надежды рухнули. Скопленных денег едва-едва хватило на похороны, а на аренду жилья и налоги — уже нет. А ведь наша семья не бездельничала: мать шила на заказ, мы с Тиной работали на фабрике. Но без зарплаты отца наших денег хватало только на еду.

Вдобавок Тину совсем замучили приступы кашля. Болела она уже давно, но горе совсем ее подкосило. Я все понял, когда увидел на ее платке кровь.

Лекарства от чахотки на нашем Острове дóроги. Врач в городской больнице, осмотрев сестру, сказал, что Тине осталось полгода или в лучшем случае год. Конечно, если она пройдет курс лечения в столице, то, быть может...

На Острове, когда тебе восемнадцать, ты красив и тебе срочно нужны большие деньги, единственный способ быстро и законно получить их — стать спутником богатой скучающей аристократки.

Пристойно это только на словах. У нас равные права у мужчин и женщин. Звучит это красиво, но на деле

означает, что моя сестра, вместо того чтобы поступить в художественную школу, вынуждена была устроиться на фабрику в тринадцать — вместе со мной. Уверен, заразилась она именно там.

Но это у бедняков. У аристократов иначе: богатая леди имеет свой доход, поэтому, если ей наскучил муж, а развод по каким-либо причинам нежелателен, она может купить себе какого пожелает юношу из бедных, который заменит ей супруга... в некотором роде.

Спрос на красивые лица в столице велик, я даже не представлял насколько, пока не попал сюда. Однако и здесь меня ждал успех. Полученного вознаграждения хватило на лекарства для сестры и пенсию для матери.

Больше я их не видел.

Быть спутником — это быть для своей госпожи всегда улыбчивым, обходительным, вежливым и исполнять любой ее каприз. На Острове рабство незаконно, если только ты не продаешь себя сам. А именно это я и сделал.

Теперь мир не казался мне ярким, а жизнь тянулась мучительно. Спутник работает до двадцати пяти, редко — до тридцати лет. Пока молодость не увянет, а красота не загрубеет. Потом у него лишь одна дорога — в бордель, где он протянет в лучшем случае год, а потом умрет от той же чахотки.

Спутник — это когда на тебя смотрят с презрением даже слуги. Когда вынужден делать вещи, которые стыдно даже представить. Когда ненавидишь все вокруг, а больше всего — себя.

Я не знал, вылечилась ли сестра, стала ли она художницей, как они живут с матерью. Предполагалось, что я забуду свою прошлую жизнь и не буду думать ни о чем, кроме работы. Впрочем, спутнику вообще

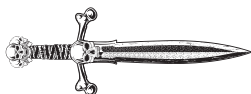

думать не следует. Ему нужно быть красивым и улыбаться.

К двадцати годам я научился очаровывать одним лишь взглядом... И чувствовал себя гнилым внутри, как будто я умер вместе с отцом и разлагаюсь, только снаружи этого не видно.

Я думал, так будет всегда, и не представлял, что что-то может измениться.

Я ошибался.

В середине зимы король тяжело заболел. Он был далеко не молод, хворал и раньше, но в этот раз легкая простуда превратилась в лихорадку, и ему не помогли ни врачи, ни дорогие лекарства.

Королевский двор приготовился к трауру.

А потом появилась она. Рассказывали, она пришла из ниоткуда и вылечила короля одним прикосновением.

А еще при дворе говорят, что призрак пропавшей королевской сестры в полночь требует камеристку, так стоит ли верить подобным слухам?

Однако, выздоровев, король назвал ее своей племянницей — то есть дочерью той самой пропавшей сестры. И даровал титул принцессы.

Принцесса Шериада.

Тогда я впервые о ней услышал. Сейчас, спустя столько лет, смешно вспоминать, но в тот момент я не придавал ее появлению значения. Каких только слухов о ней ни ходило! Якобы она новая фаворитка, которой удалось взлететь выше, чем другим королевским пассиям. Или шпионка с Большой Земли, шаманка,

целительница. Очарует короля — и нас всех ждет набег варваров из-за моря.

Никто не знал даже, как она выглядит.

Естественно, в высшем обществе только и разговоров было, что о ней.

— Откуда она взялась? — спросила как-то во время завтрака леди Лавиния, моя госпожа на тот момент.

Ее муж, граф Эштон, лишь хмыкнул в ответ, не отвлекаясь от газеты. Новоявленной принцессе посвятили целый разговор; о ней каждый день появлялось множество разных сплетен и домыслов.

Я подлил леди кофе, и она поймала мою руку и погладила. Не будь рядом мужа, дело бы этим не кончилось. Хотя... По утрам Лавиния не живет сонной мухи.

Но тогда муж был с нами, и он, конечно же, сделал вид, что ничего не заметил. У него самого имелась любовница — правда, из среднего класса, — и граф ездил к ней чуть ли не каждый вечер. Леди тоже закрывала на это глаза.

Свободные нравы высшего общества.

— И все-таки? — Лавиния поджала губы, отпустив мою руку.

Граф проворчал что-то неопределенное. Его больше волновали сводки фондовой биржи, а не очередная придворная сплетня.

— Уже ведь есть одна. Зачем им еще? — сказал он, когда Лавиния спросила в третий раз. Как любую даму, которая желала стать подругой королевы, а значит, получить влияние при дворе, этот вопрос очень ее волновал.

— Ах, ты не понимаешь! — отмахнулась графиня.

Их разговор за завтраком всегда сводился к одному: графиня пыталась обсудить последние сплетни, граф «не понимал», и беседа не клеилась. К обеду граф уез-

жал в Министерство финансов, а возвращался часто за полночь, задерживаясь после работы.

Впрочем, графиня без него не скучала.

Нас у нее было двое. То есть всего двое — удивительная прижимистость для женщины из высшего общества. Например, герцогиня Алден, первая модница двора, по слухам, держала целый гарем. «Никогда не выходи в свет дважды в одном платье и с одним мужчиной» был ее девиз. Сопровождавшие ее спутники действительно всегда были разными, как и платья.

Лавиния же утверждала, что привязчива и в ее сердце хватит места только мне и Раю.

— Король дает бал, — заметил граф, бросая газету.

Рай ее поднял и, зная, что на него не смотрят, закатил глаза. Ну да. Бал. Особенно королевский. Хуже только прием у той же герцогини Алден.

— Бал? — воодушевилась графиня. — Когда?

Рай протянул ей газету. Лавиния тут же уткнулась в нее: без очков она плохо видела.

— Через три дня! Господи, у меня же нет платья!

Рай снова закатил глаза. Ну да, сейчас графиня поспешит к портнихе и потащит нас за собой, как ручных собачек...

Граф подмигнул нам, уходя. Его, наверное, веселило, что кто-то, но не он, займется с его женой этими хлопотами.

Впрочем, когда наступил вечер бала, он уже не веселился. Графиня не могла отправиться во дворец одна: на такой-то прием — и явиться лишь со спутником? Ха. На этот раз графу не удалось отсидеться в своем кабинете и избежать выхода в свет. Страдали мы с ним, пожалуй, одинаково.

Балы королевская семья давала с размахом. Шампанское в фонтанах, фейерверк после заката, дорогие

подарки для гостей... А гостей всегда бывало много, кареты на подъездной дорожке едва не сталкивались.

Но в этот раз мне казалось, что весь Остров собрался в душной зале, слишком узкой и слишком маленькой для такого числа приглашенных. И они все прибывали. Людской поток, говорливый, черно-белый (другие цвета при дворе запрещены), проходил в распахнутые двери, немного задерживался у церемониймейстера, а после двигался дальше, к парадной лестнице.

Леди Лавиния настояла на том, чтобы приехать пораньше — даже неприлично рано для графини. И сейчас, обмахиваясь пышным веером, прела в своей парче, довольная как никогда.

— А я говорила! — повторяла она, глядя на прибывающих гостей. — Мы-то сможем пройти к королю в числе первых. Я говорила!

Ее супруг по привычке молчал. Рай за его спиной подмигнул мне, изображая флирт Лавинии. Я с трудом сдержал усмешку.

Граф и графиня представляли собой колоритную пару, и если бы мне до смерти не надоело их видеть, я бы, пожалуй, веселился, как и Рай.

В королевском театре на прошлой неделе большой успех имела комедия «Тонкий и толстая». Удивительно, как граф с графиней не узнали в ее персонажах себя. Графиня представляла собой идеальный шар, а когда наряжалась, становилась похожей на праздничный торт. Оборки, рюш, парча — все это выглядело так, словно мяч упаковали в яркую подарочную бумагу и завязали разноцветными лентами. Помню, когда увидел ее впервые, удивлялся: как только она ходит? Конечно, графиня предпочитала передвигаться в паланкине, но... Когда-то же она ходит? «О, и даже бе-

гает, — рассмеявшись, сказал мне тогда Рай. Он был с графиней дольше. — Но это что! Ты еще увидишь, как она танцует!»

Я увидел и оценил. Танцую с графиней, нужно иметь железные ноги: отдавит и не заметит.

Граф, наоборот, был худ, если не сказать — тощ. Высокий, одетый в черное — отличительный цвет мужчин-аристократов, — он издали напоминал фонарный столб.

Все ожидали, когда откроют двери в тронный зал и пригласят на поклон к королевской семье, и высокородные дамы развлекали себя сплетнями во внешнем холле.

— Все-таки откуда она взялась? — снова поинтересовалась леди Лавиния.

— Может, и правда ведьма? — забрав фужер с подноса, предположила маркиза Тонии.

Такой слух тоже был — столь же глупый, как и про призрак королевской сестры. Графиня фыркнула:

— Стелла, зачем ты повторяешь за этими сплетниками всякую чушь? Расскажи еще, что она явилась во дворец на черной колеснице, запряженной гигантскими пауками, как в этой сказке... Забыла.

Маркиза пожала плечами:

— Почему бы и нет? Всякое в жизни случается.

Графиня вместо ответа захохотала, и все ее круглое, мягкое тело затряслось, точно пудинг на подносе.

Маркиза поджала губы. Забавно было смотреть, как эти двое терпеть друг друга не могут, но изображают искреннюю дружбу.

Лавиния держала маркизу подле себя лишь по одной причине: леди Стелла была еще уродливее. Ее род славился крупными, выдающимися чертами лица, особенно нижней челюстью. Странно, как маркиза вооб-

ще умудрялась говорить при такой особенности, настолько кривой у нее был рот.

Но она была той еще болтушкой:

— Согласись, Лавиния, она появилась очень уж вовремя. Говорят, именно она исцелила Его Величество! А как ей удалось? Колдовство, не иначе.

— Или она привезла шамана с Большой Земли, — пробормотала графиня.

— Ты в это веришь? — ахнула маркиза. И тут же прикрыла рот черным веером, пряча свою челюсть. А может, испуг. Сообщения у нашего Острова с Большой Землей не было во многом из-за шаманов, которым приписывали едва ли не божественное всеисилие и суровость. Все мы знали истории о их зверствах, а сорок восемь лет назад во время последней войны могли убедиться в их правдивости.

— Это чуть более вероятно, чем ее магическая суть, — хмыкнула графиня. — Сказки... Ах, смотри, это же Эстер!

И, отеснив мужа в сторону, она поспешила к кругу пышно наряженных леди. Граф закатил глаза. Вид его сделался очень уморительным. «Господи, ну за что?» — кричало каждое его движение. Если подумать, нам с Раем было даже лучше, ведь нам за все это хотя бы платили.

Рай умудрился украдкой взять с подноса шампанское и кивнул мне, предлагая. Я отказался. До окончания вечера еще долго, а я слишком быстро пьянею.

Время тянулось нестерпимо. Патока разговоров, взмахи вееров, фальшивые улыбки. И повторяющееся отовсюду на разные лады имя принцессы: «Шериада».

Когда двери в тронный зал наконец открылись, всеобщее любопытство накалилось до предела. Если бы не строжайшие правила этикета, несчастных лакеев

и церемониймейстера попросту растоптали бы. В задних рядах уже началась давка, но графиня не стала дожидаться, пока она дойдет до нас. Лавиния схватила мужа за локоть, кивнула нам и решительно пошла в сторону дверей.

Меня всегда удивляло, как она умудряется быть настолько проворной при ее чрезмерном весе.

— Мы первые приехали, — ворчала она, глядя, как перед ней выстраивается очередь. — Имейте право!

Конечно, куда больше прав имели те, кто выше по положению. Они и прошли в тронный зал первыми, а нам пришлось ждать еще полчаса, но за это время лакеи кое-как навели в зале порядок. Хотя, как по мне, для такого числа гостей впору было вызывать гвардейцев, а не слуг. Но все как-то устроилось.

Церемониал королевского приветствия чрезвычайно строг: подойти к трону не ближе чем на два метра, поклониться — графу и графине можно неглубоко, у спутников поклон, естественно, другой: мы же простолюдины и нам запрещено на короля даже смотреть. Далее — приблизиться (не больше чем на метр), если Его Величество пожелает. После обмена любезностями (при условии, что таковой последует) требуется снова поклониться: поклонов никогда не бывает много. А после — неспешно удалиться в соседний зал, где гостей ждет фуршет.

Думаю, не только мы в этот раз церемониал не соблюли. Графиня при подходе к трону споткнулась, мы с Раем еле успели ее подхватить. А граф неприлично громко фыркнул, не сдержав смех.

И это при том, что король удостоил нас лишь взмахом руки. Он был занят: говорил с племянницей. Она стояла, облокотившись на спинку его трона, и было ясно: ей дела нет до всех этих церемоний, чужого вни-

мания и самого бала. На гостей она даже не смотрела, зато все взгляды, естественно, устремлялись к ней.

Принцесса Шериада злостно пренебрегла традициями. На ней было ярко-желтое, лимонное платье, красиво подчеркивавшее ее фигуру — а там было что подчеркнуть. Но желтое платье — когда весь двор и даже король с королевой одевались исключительно в черно-белое. Принцесса могла привлечь внимание хотя бы этим — а еще отсутствием модного в этом сезоне турнюра. Длинные перчатки, хоть и были белыми, нисколько не спасали положение.

Вдобавок она была сказочно красива. Честно говоря, когда я смотрел на нее — хоть мне и не следовало, — даже я поверил, что она — ведьма из детской сказки. Люди не бывают такими... неземными. Она словно сияла, ее смех разносился по залу звонко и непривычно. Никто никогда прежде не смеялся на церемониях.

А еще она была копией той самой пропавшей королевской сестры. После этого бала ни у кого не осталось сомнений: Шериада действительно племянница короля. Но откуда же она взялась?

Было и еще одно нарушение этикета, на этот раз по моей вине. Дело в том, что, когда мы, поклонившись, уходили, я заметил, как принцесса Шериада, все так же смеясь, выпрямилась. И я вдруг поймал ее взгляд. В ее глазах смеха не было — только усталость. Как у рабов вроде меня или Рая... Я забылся и замер. Графине даже пришлось обернуться и шикнуть:

— Элвин!

Принцесса, будто тоже опомнившись, отвернулась.

Я поклонился на всякий случай еще раз и поспешил за госпожой.

Признаюсь, я думал, на этом все закончится. Принцесса не выглядела человеком, которому нравятся ба-

лы — скорее, она казалась затворницей. Спутник должен уметь замечать такие вещи, чтобы преуспеть. Я был уверен, она исчезнет после обязательной церемонии приветствия.

Но принцесса, наверное, любила поесть не меньше Лавинии. Графиня напала на ее след — точнее, заметила среди накрытых столов, когда Шериада с большим аппетитом одну за другой ела зефирные тарталетки. Не думаю, что она их хотя бы жевала.

Аристократы смотрели на нее, как на главное представление вечера. Подходить не спешили, но неотрывно наблюдали. Нужен был кто-то, кто сломал бы этот невидимый барьер отчуждения. Я даже не удивился, когда эту роль решила взять на себя Лавиния.

Она направилась к принцессе, ведя за собой нас с Раем, как ледокол — корабли, и улыбалась так широко, словно губы ей растянули искусственно. Жуткое зрелище. Когда леди Лавиния подошла к принцессе, та, вздрогнув, обернулась и закашлялась, и я хорошо понимаю ее.

— Ваше Высочество, — запела графиня. — Мы не были представлены...

— Лавиния Эштон, — отозвалась принцесса. — Конечно, я вас знаю. Моя кузина только о вас и говорит.

Лавиния застыла. Вряд ли ее удивили слова принцессы: Ее Высочество Элизабет часто удостаивала нас визитом. Полагаю, графиню (как и всех нас) сразил голос Шериады. Я упоминал, что ее внешность казалась неземной? Забудьте, в ее голосе магии куда больше. Он звучит так, словно заговорила сама музыка, и обволакивает, как терпкий мед. Услышав его впервые, совершенно все начинают зачарованно улыбаться, — позже я видел это сотни раз.

А тогда улыбались даже мы с Раем. Словно произошло что-то хорошее, уютное и теплое.

Принцесса терпеливо ждала и смотрела через плечо Лавинии на меня. Я не сразу заметил это — настолько зачаровал меня ее голос. А когда заметил, тоже замер. Это было странно: обычно я не теряюсь даже в присутствии королевских особ. За столько выходов я успел к ним привыкнуть. Но от принцессы веяло чем-то... Наверное, то же чувствовали наши предки, когда поклонялись Единому Богу. С тех пор только восклицание и осталось, а религия на Острове не в чести. Я о ней читал лишь в учебниках. Но чувство было отсюда — благоговейный трепет.

Очень странно...

— Ах, какое... удовольствие! — выдохнула, наконец, графиня, и я вздрогнул. — Право же, знать, что Ее Высочество льстит мне своим вниманием. — Лавиния заметила взгляд Шериады и повернулась ко мне. Я демонстративно опустил глаза. Шикнуть на Шериаду Лавиния не могла, поэтому продолжила: — Принцесса, позвольте выразить мое восхищение. Вы так похожи на мать! Я знала ее, мы дружили еще детьми.

Насколько мне известно, эта дружба ограничивалась редкими встречами на детских балах.

— Мы так горевали, когда она неожиданно исчезла, — продолжала Лавиния. — Ваше Высочество?

Ей пришлось повторить это еще раз, и только тогда Шериада отвела от меня взгляд.

— А? Прошу меня простить, я все прослушала... Не ожидала увидеть здесь кого-то моего рода.

Лавиния нетерпеливо взмахнула веером:

— Вашего... рода, госпожа?

— О да. Вы, кажется, говорили о моей матери? Действительно, мы похожи.

— Просто чудо! — подхватила графиня. — Могут ли вы поинтересоваться, как вышло...

Ей, конечно, очень хотелось бы узнать, где сейчас сестра короля и кто отец Шериады, но она не придумала, как сделать это тактично, и промолчала. Даже Лавиния иногда вспоминает про чувство такта.

Времени на размышления ей не дали. К нам танцующей походкой моряка или пьяницы — в его случае, конечно, последнее — шел Его Высочество принц-наследник Дамир. Он шел тяжело, качался на ногах и наконец оступился и врезался в стол.

Цветочные конструкции чудом выдержали, а вот пудинги поплыли и несколько бокалов опрокинулось, испачкав сюртук Его Высочества.

Принц пьяно хихикнул:

— Дамы...

— Ваше Высочество, — кокетливо закрылась веером графиня.

Принцесса открывать веер не стала, как и улыбаться такому поведению.

— Кузен, — отчеканила она, и ее сладкий голос вмиг сделался ровным и холодным.

Принц, казалось, моментально протрезвел и расплылся в улыбке:

— Кузи-и-на! У нас, знаешь ли, снова ба-а-ал. А я слышал, ты балы не любишь. Не представлял, что найду тебя здесь...

— Что ты пил? — Ее голос стал еще холоднее.

— Вино, — отмахнулся принц. — Конечно, вино... А что, танцы уже?..

Принцесса подалась вперед и принялась. А потом, словно это было в порядке вещей, взяла принца за ухо и потащила его к комнатам отдыха.

— Ай, кузина, пусти! — стонал принц.

— Я говорила, — шипела она. — Узнаю, что ты снова был в этом притоне, — и я тебя высеку!

— Я принц, меня нельзя сечь! Кузина, пусти!

Их провожали изумленными взглядами. Леди закрывались веерами, пряча удивление. Кавалеры тихо переговаривались.

— Давно пора было это сделать, — пробормотал подошедший граф. — Видит бог, он пропьет наш Остров.

Графиня круто обернулась:

— Замолчи!

Объявили танцы. Я видел, как среди гостей мелькало желтое платье, но был слишком занят Лавинией.

«К концу службы точно останусь без ног», — думал я, когда к нам приблизилась еще одна принцесса. Ее Высочество Элизабет — та, что так часто навещала графиню. Лавиния всячески перед ней юлила: это был ее билет в круг близких для королевской семьи людей.

А Элизабет хотела, конечно, другого. Она перебила поток любезностей из уст Лавинии и с нетерпеливой улыбкой сказала:

— Вы не одолжите вашего спутника на вечер?

Я поймал насмешливый взгляд Рая.

— Ах, конечно! — улыбнулась Лавиния. — Для вас все что угодно, Ваше Высочество.

Принцесса протянула мне руку. Я поцеловал ее и повел Элизабет к танцующим. По дороге я говорил ей пошлейшие комплименты:

— Вы сегодня восхитительно выглядите, Ваше Высочество. Этот цвет невероятно подходит к вашим глазам...

Она кивала. С тем же успехом я мог и молчать: ей хватило бы одного взгляда на меня. Потом она затащит меня в одну из комнат для отдыха, запрет дверь и... Весь вечер я действительно проведу с ней.

Не знаю, что она во мне нашла. У принцессы было множество собственных спутников, но каждый прием она забирала меня у Лавинии. Каждый прием и каждый ее визит.

Мы почти не разговаривали. То есть я, конечно, говорил, и даже много. И комплименты ей нравились — я видел, как она краснела и оборачивалась на зеркало. Но она редко отвечала.

Проводить время с принцессой мне нравилось больше, чем с Лавинией. Она была... простовата, конечно. Но все же не напоминала масляный торт в парче. Угловатая девочка восемнадцати лет, невзрачная, молчаливая. Ей не шел белый цвет, приличный для аристократки. Она в нем выглядела невзрачно, но, конечно, соблюдала этикет.

И во время танца она не наступала мне на ноги.

Но, как я говорил, танцевали мы мало. Смотреть на меня Элизабет быстро уставала: ей хотелось вовсе не этого.

— Что, моя кузина тоже тебя заметила, Элвин? — сказала она некоторое время спустя, уводя меня все дальше от танцевального зала.

Я улыбнулся. Видно было: Элизабет предпочла бы, чтобы эта самая кузина никогда не появлялась.

— Правда, она похожа на мою тетю? Скажи ей об этом, и она тебя возненавидит...

Мы дошли до библиотеки, и мое сердце екнуло. Я с детства люблю книги. Но с тех пор, как поселился у Лавинии, я лишен возможности читать. За последние два года я прочитал хорошо если с десятков книг, да и те — модные новинки, только чтобы было что обсудить с госпожой. Но я по-прежнему не могу спокойно пройти мимо хорошей библиотеки. А королевская была не просто хорошей, а невероятной: книг здесь сот-

